

Дмитрий ЯКОВЛЕВ

КУПОЛА ЖИЗНИ

Дмитрий Алексеевич Яковлев родился в 1979 году в городе Актюбинске Казахской ССР. Окончил электротехнический факультет Тольяттинского политехнического института. Защитил кандидатскую диссертацию. Увлекается семейной историей, восстанавливая её по архивным документам. Живёт в городе Тольятти Самарской области.

Подобно тому как в позолоченных куполах православных храмов отражается весь окружающий их мир, иногда в жизни одного человека может во многом отразиться жизнь его Отечества, даже при смене эпох. И от личности этого человека зависит, не померкнет ли это отражение от испытаний и невзгод, добавятся ли в отражаемый мир уныние и разрушение или свет, жизнь и надежда.

Царское время

Прадед мой — Иван (Иоанн) Петрович Яковлев — происходил из народных сословий: по линии матери — из крестьян-однодворцев, семей Саморядовых и Скурыдиных, которые в начале XIX века переселились из Курской губернии и основали село Белое Озеро (ныне Белозерка Октябрьского района Оренбургской области). Однако дед Ивана Петровича перебрался в Оренбург

и причислился к мещанскому сословию, поэтому мать Ивана Петровича — Екатерина — родилась уже в Оренбурге [1].

Предки по линии отца, а именно прадед, а также его дети, брат и отец носили фамилию Муратовы, принадлежали к духовному сословию и служили в основном дьяконами в далёких сёлах Пензенской и Оренбургской губерний (в храмах Софийского, Зобова, Каликина, Максимовки, Булановки и других). Интересно наличие биографической справки на родного брата прадеда Ивана Петровича — Тимофея Антоновича Муратова [2], датированной 9 ноября 1849 года: «Оренбургского уезда села Ташлы священник Алексей Антонов Муратов, 49 лет [~1800 года рождения], диаконский сын, в Семинарии не обучался».

Служба в те времена осложнялась удалённостью, труднодоступностью в непогоду и в зиму, когда свирепствовали эпидемии, и служители церкви оказывались последним лучом надежды и оплотом укрепления духа у отчаявшихся от тягот прихожан. Помимо церковных служб и различных треб, церкви также выполняли важную функцию, ныне находящуюся в ведении ЗАГСов, — вели метрические книги, в которые записывали все рождения, венчания и смерти, разбирали брачные дела при сомнениях в наличии препятствий к бракосочетанию.

Бабушка Ивана Петровича по отцовской линии практически сразу утратила связь со своим мужем, который был направлен на солдатскую службу. Но, видимо, будучи женщиной, полной жизненной энергии и привлекательной, она родила и воспитывала нескольких детей, пусть и в статусе незаконнорождённых. При этом она перебралась в Оренбург, где уже и родился отец Ивана Петровича — Пётр [3], который не продолжил духовный путь деда, а стал кузнецом при Оренбургской железной дороге. Он владел навыком кузнечной сварки, используемой для соединения труб, участвовал в сооружении железнодорожных мостов через реки Урал и Сакмару. Вот в такой семье оренбургских мещан Петра и Екатерины, сочетавшихся браком в Покровской церкви города Оренбурга (ул. Маврицкого, 59), и родился 31 октября 1880 года (12 ноября по новому стилю) первенец, сын Иван, который был крещён 2 ноября в Николаевской церкви военного госпиталя Оренбурга [4].

Иван закончил духовное училище, а в 1897 году поступил в Оренбургскую духовную семинарию (фото 1). После второго класса, в сентябре 1899 года, был направлен исполняющим дела псаломщика в станицу Кардаиловскую Оренбургского уезда. На месте службы в Кардаилово Иван Петрович достаточно быстро нашёл спутницу всей своей

Фото 1. В семинарские годы

жизни, казачью дочь-красавицу Марию, с которой сочетался браком в июле 1900 года [5].

Жизнь и служба шли своим чередом: через пять лет, в мае 1904 года, в ходе визита Преосвященнейшего Иоакима, епископа Оренбургского и Уральского, в приход церкви Кардаиловской станицы «Его Преосвященство посвятил псаломщика Ивана Яковлева в стихарь». Также вскоре его утвердили в звании псаломщика.

Помимо основных обязанностей по службе, Иван Петрович, будучи грамотным, обладающим музыкальным даром и целеустремлённостью, преподавал Закон Божий и организовал очень хороший церковный хор. В доме-музее казачьей культуры, организованном Валерием Григорьевичем Бешенцевым, чудом сохранилась фотография Ивана Петровича со своим хором. На снимке (фото 2) представлена группа певчих, взрослых и детей, со священником и псаломщиком Яковлевым в центре, стоящих на крыльце главного входа церкви [6].

Успехи хорового пения в Кардаиловской церкви заметили в соседнем Илеке и предлагали Ивану Петровичу перебраться в их приход. Он не был против такого предложения, но запросил определённые условия для перехода. Спустя около двух лет попечительское собрание Николаевской церкви Илека, не подтвердив условия и не согласовав с Иваном Петровичем переход, действуя через Благочинного[1], провело через консисторию решение о переводе.

Иван Петрович воспротивился этому и в своём прошении епископу, указав на несогласованность перехода, а также на то, что приход Николаевской церкви состоит из иногородних лиц, временно проживающих в Илеке, так что от них трудно ждать пособия, писал: «Покорнейше прошу Ваше Преосвященство оставить меня в Кардаиловском приходе, так как я думаю,

1 Официально уполномоченное должностное лицо из числа представителей духовенства, возглавляющее благочиннический округ (благочиние), надзирающее за окружными храмами и духовенством.

что за семилетнюю и беспорочную мою службу в Кардаиловском приходе и за устройство певческого хора не заслуживаю изгнания в приход, противный моей совести, а, напротив, могу подыскать приход по своему усмотрению. Какой же я буду служитель Богу, если приход будет противен моей совести, вся любовь к святому делу может пропасть». Но к тому времени уже раскрутились шестерни бюрократической машины, и в «Оренбургских епархиальных ведомостях» в разделе «Сведения по епархии» появляется информация, что Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иоакимом, епископом Оренбургским и Уральским, перемещены 8 марта: псаломщики ст. Кардаиловской Оренбургского уезда Иван Яковлев и Николаевской церкви г. Илека Уральской области Алексей Назаров один на место другого. И по решению епископа Иоакима «псаломщик Яковлев ввиду обнаруженного им непослушания освобождается совсем от службы псаломщика в Кардаиловском приходе».

Находясь в затруднительном положении после отстранения от службы в Кардаиловском приходе, Иван Петрович переехал с семьёй в Оренбург на съёмную квартиру и, пытаясь найти место и вернуться к службе, снова обратился с прошением к епископу Иоакиму. Достаточно быстро, всего за 1,5 месяца,

Фото 2. Хор Покровской церкви Кардаиловской станицы Оренбургского уезда. Псаломщик Яковлев в центре. 1906

епископ Иоаким исправил ошибку системы и вернул Ивана Петровича, причём с повышением. Конечно, этого не состоялось бы без усилий Благочинного 1 округа и самого Ивана Петровича, но разумность и доброжелательность действий епископа также очевидны [7].

В июне 1906 года Иван Петрович был рукоположен во диакона к церкви Покровского женского монастыря Оренбургского уезда. Покровский Свято-Троицкий (Разгуляевский) женский монастырь был расположен по берегу речки Шар (ныне посёлок Шар Александровского района Оренбургской области).

В апреле 1909 года Иван Петрович был рукоположен во священника к церкви села Новомихайловка на Току (фото 3). Этот переход наглядно подтвердил, что служение Богу и людям было его сознательным и подтвердившимся выбором, так как рукоположению предшествовала серьёзная самостоятельная подготовка в рамках программы третьего и четвёртого классов семинарии, по которым Иван Петрович недоучился в своё время. Ну и самым наглядным и живым подтверждением являются отзывы экзаменовавших претендента на священническую должность преподавателей духовной семинарии: «…на все вопросы он давал ответы ясные; равно не затруднялся отец диакон объяснять отдельные места из Евангелия»; «диакон Яковлев, несмотря на своё кратковременное в семинарии образование, сверх ожидания оказался человеком, кое-что знающим в области Закона Божия, сознательно и разумно излагающим свои познания, способность пользоваться учебными пособиями и извлекать из них познания без всякого стороннего руководства, в отличие от других»; «ответы отца диакона Яковлева всегда оказывались лучшими и превосходными. Эти ответы были следствием самообразования: были свободны, сознательны, уверенны, хорошо продуманы» [8].

Фото 3. 2 августа 1911 года. Село Новомихайловка на Току

Служба на новом месте шла вполне успешно, и в феврале 1917 года Иван Петрович был

назначен исполняющим обязанности Благочинным 11 округа Оренбургского уезда. Домашняя жизнь также шла своим чередом: до 1917 года в семье родилось пятеро сыновей (первый умер во младенчестве) и две дочери. В хозяйстве семья имела 4 лошади, 4 коровы, 12 овец, сеялку, веялку, фургон, годового работника, посева 6–10 десятин.

Поскольку отец Ивана Петровича в 1911 году «утонул при исправлении водоотточных труб на станции Оренбург» [9], а за полгода до этого вторая супруга отца умерла от холеры [10], то Иван Петрович взял на себя заботу о своём малолетнем единокровном брате Николае и сёстрах.

Приход революции

Произошедшая революция 1917 года, конечно же, начала сильно менять существовавший уклад: постепенно таяло домашнее хозяйство, служба продолжалась, но стало часто меняться её место (Новогеоргиевка, Караболак (Романовка), станица Нижняя Озёрная). Как признак происходившего хаоса, до сих пор точно неизвестен даже год рождения сына Бориса, моего деда. Он родился то ли в 1918-м, то ли в 1919 году, но в метрических книгах по местам службы записей уже не обнаруживается, а других документов о рождении в семье нет. В 1922 и 1925 годах

Фото 4. С женой Марией Михайловной, сыновьями Алексеем, Петром, дочерью Ольгой. Село Троицкое. 1931

рождаются младшие дети — дочь и сын. С 1929 года местом службы стало село Троицкое Каширинского района (фото 4).

В это время в стране нагнеталась антицерковная, антирелигиозная истерия. Это наглядно видно даже по подзаголовкам статей, например, в газете «Оренбургская коммуна» того времени:

«Оренбургские рабочие требуют закрытия Вознесенской церкви» *(выпуск от 06.01.1931)*;
«Организовать антирелигиозный музей» *(выпуск от 08.01.1931)*;
«Сделать безбожие действительно воинствующим» *(выпуск от 11.02.1931)*;
«Церковь — под красный уголок» *(выпуск от 07.04.1931)*;
«Дни поповско-кулацкого праздника сделаем днями трудового энтузиазма» *(выпуск от 09.04.1931)*;
«На штурм против религии» *(выпуск от 10.04.1931)*.

Такая широкая кампания против веры начала затрагивать всё больше и больше людей; не минула эта доля и Ивана Петровича.

Потребовался буквально месяц — с начала марта по начало апреля (1931) — для оформления дела: от постановления об аресте до обвинительного заключения «тройки» ПП ОГПУ СВК, то есть Полномочного представительства Объединённого государственного политического управления Средне-Волжского края [11]. Фактически обвинение было построено на том, что «одна старуха у другой старухи сказала третьей старухе» и что Иван Петрович дома «распускал слухи», отчего вся коллективизация встала… Вот буквальная цитата из обвинительного заключения: «7-го марта у гражданки РАКОВОЙ старуха ДАВЫДОВА в разговоре с ЗОТОВОЙ рассказывала: "Священник Троицко-Богородской церкви говорил, в этом году в мае месяце половина народу помрёт, принимая во внимание бедственную зиму, так сказано в священном писании, что в 1931 году будут бедствия, поэтому в церковь стало ходить больше народу и служба будет ежедневно и весь пост"». В постановлении «тройки» даже не указали, что признали виновным, — сразу указали наказание: «концлагерь пять лет», по статье 58-10.

Сам Иван Петрович виновным себя не признал, обвинения не подтверждал, а занимал взвешенную позицию по колхозам (из протокола допроса): «Всякий человек православный может состоять в государственных и общественных организациях, так как религия этому не препятствует»; пояснял прихожанам, что «о последних временах нам не знать, никто не знает, кроме Бога». Характерны также его отношения с людьми: «Личных счётов я абсолютно ни с кем не имею, с народом живу очень хорошо».

В протоколе допроса контрастируют пункты: с одной стороны — большая семья: «7. Семейное положение: жена Мария Михайловна — 47 л., род занятий — домашнее хоз.; Ольга — 21 г., Алексей — 17 л., Михаил — 15 л., Борис — 12 л., Серафима — 8 л., Николай — 5 л., сын в отделе (в смысле — отдельно проживающий) Пётр — диакон, 26 л., с. Тугустемир», а с другой стороны — наступившее бедственное положение: «9. Имущественное положение в настоящее время: нет ничего».

Воронка репрессий

Наказание Иван Петрович отбывал в Сиблаге, затем был отправлен на строительство Беломорканала, был досрочно освобождён в ноябре 1933 года, вернулся в Оренбург (Чкалов). Но начавшийся процесс продолжил втягивать человеческую судьбу своими шестернями: в 1935 году осуждён по статье 16-136 УК РСФСР сроком на 5 лет. Наказание отбывал в Чкаловской тюрьме, был снова досрочно освобождён, но в 1936 году опять осуждён по статье 16-136 УК РСФСР сроком на 8 лет ссылки и 5 лет поражения в правах, наказание отбывал в городе Красноярске, работал сторожем конного двора лесозавода № 3. В октябре 1939 года был снова арестован и в течение месяца осуждён по статье 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы [12]. Таким образом, последний срок заканчивался только в конце 1947 года.

Не менее страшная участь досталась старшему сыну Ивана Петровича — Петру (1905 г. р.). Он был священником в селе Тугустемир, а затем в Ивановке Троицкого района. Арестован 26 июля 1937 года за якобы участие в контрреволюционной террористической группе, приговорён «тройкой» к высшей мере наказания, расстрелян 22 августа 1937 года, захоронен в Зауральной роще города Оренбурга.

Время истины в Великой Отечественной войне

Тем временем началось новое тяжкое испытание для страны и её народа — нападение фашистской Германии и её союзников, началась война. Ситуация угрозы существованию страны требовала от каждого жителя принципиального внутреннего выбора, и подавляющее большинство народа встало на защиту, начав изо всех сил вести борьбу на фронтах боевых действий и в тылу — на трудовом фронте.

Как же повели себя «поповские» дети, у которых на глазах забрали отца, расстреляли старшего брата, те дети, кого лишили имущества и переселили в нечеловеческие условия, а зача-

Фото 5. Братья Михаил, Борис и Николай, участники ВОВ

стую выказывали им презрение? Алексей, Михаил, Борис и Николай (в 1943 году, по достижении 18 лет) — все встали на защиту Родины и достойно, с боевыми наградами, прошли Великую Отечественную войну. Трое из братьев вернулись живыми. Алексей был ранен в Керчи, умер и похоронен в Днепропетровской области, село Озёрное, в 1944 году. Конечно, имела место работа государственной машины по мобилизации и привлечению к труду, но явно, что большую роль также играло достойное воспитание, привитые нравственные ориентиры (фото 5).

Со стороны государства шло некоторое переосмысление внутренней политики, частью чего стало свёртывание агрессивной антицерковной кампании. По семейным воспоминаниям, Иван Петрович писал обращение на имя Калинина по своему осуждению, в котором упоминал также, что четверо его сыновей в настоящее время участвуют в войне, а сам он, будучи человеком духовного рода службы, не мог совершить преступления, соразмерные полученному наказанию. И вот в 1943 году он был досрочно освобождён и вновь вернулся на свой путь служения Богу и людям.

В феврале 1947 года Иван Петрович принял участие в I Чкаловском (Оренбургском) Епархиальном съезде духовенства и мирян. В это время он служил в Казанской церкви села Черкассы Саракташского района. Съезд стал большим событием и имел значение не только для епархии, так как стал образцом для других епархий по устройству епархиальной жизни и продемонстрировал возможность открытого обсуждения насущных вопросов (фото 6).

Память и потомки

Иван Петрович Яковлев скончался 5 декабря 1951 года, оставив о себе добрую память, пример искреннего служения Богу, участного отношения к людям, историю многотрудной и достойной жизни и служения, чадолюбия, целеустремлённости и

Фото 6. Участники I Чкаловского Епархиального съезда. Иван Петрович – второй слева в нижнем ряду

прилежания. В 2025 году, в 145-ю годовщину рождения, члены большой семьи потомков организовали установку гранитного памятника на месте захоронения на православном кладбище в Оренбурге (фото 7). 14 августа 2025 года состоялся молебен — освящение места захоронения с участием священника отца Арсения из храма Покрова Пресвятой Богородицы города Оренбурга. Как выяснилось только в 2025 году, в этом храме в 1880 году венчались родители Ивана Петровича, в 1862 году был крещён его отец.

Из ныне живущих потомков Ивана Петровича никто не застал его в своём сколь-нибудь зрелом возрасте, хотя некоторых из внуков он успел собственноручно окрестить во младенчестве. Однако воспоминания о нём, полученные от родителей, а также чудом уцелевшие фотографии бережно передаются через поколения, дополняясь новыми данными, открывающимися по архивным источникам.

Использованные материалы

1. ОГАОО, ф. 173, оп. 12, д. 381, с. 29.
2. ОГАОО, ф. 173, оп. 2, д. 3820, с. 15.
3. ОГАОО, ф. 173, оп. 12, д. 422, с. 4.
4. ОГАОО, ф. 173, оп. 12, д. 839, с. 38.
5. ОГАОО, ф. 173, оп. 16, д. 1168, с. 240.
6. Бешенцев В.Г. Моя станица. Очерки по истории села Кардаилово. Оренбург, 2010.
7. ОГАОО, ф. 173, оп. 4, д. 6164, с. 1–12.
8. ОГАОО, ф. 173, оп. 4, д. 6164, с. 16–30.
9. ОГАОО, ф. 173, оп. 16, д. 1900, с. 242.
10. ОГАОО, ф. 173, оп. 17, д. 119, с. 154.
11. УФСБ по Оренбургской области. Уголовное дело № 14814-п.
12. ГАКК, ф. Р-2400, оп. 3, д. П-719.

Фото 7. Памятник на месте захоронения И.П. Яковлева